
Этот человек, оказывается, не торговец сомнительными снадобьями, а фермер...

Чжэн Юнья опустил взгляд на Чу Пэнмая, который мёртвой хваткой вцепился в его руку. Выражение его глаз было сложным.

Благодаря активному содействию его пса, ему не оставалось ничего другого, как сесть в полицейскую машину и поехать вместе с этим парнем в участок. Только там он узнал, что клубнику, выращенную Чу Пэнмаем, скупил мошенники и продавали по всей стране под видом импортной.

Головной болью для полиции стало то, что ни один из покупателей подделки не считал себя обманутым — все до единого были уверены, что купили настоящий, элитный сорт. Чтобы собрать полную доказательную базу, им пришлось вызвать Чу Пэнмая, заявителя, для опознания его же клубники.

— Итак, вы не знали, для чего Цао Бинь скупал у вас клубнику по тридцать юаней за цзинь? Вас не смутила такая цена? — мягко спросила женщина-полицейский.

Проклятый скупщик, проклятые конкуренты, чтоб им пусто было! Чу Пэнмай сжал руку Чжэн Юньи, чтобы унять дрожь. Невозмутимость этого человека внушала невероятное чувство безопасности.

Его красивое лицо залилось краской от гнева.

— Не знал. Он сказал, что в мире много богатых людей, и я подумал, что у него есть каналы сбыта для них.

Он-то думал, что просто сдал мелкого торговца, а оказалось, что и скупщика, и целую преступную сеть, у-у-у.

Как крепко. Чжэн Юнья незаметно высвободил свою руку, но через три секунды её снова схватили...

Снова высвободил... снова схватили... Высвободил... схватили...

Ладно, он сдался. Чжэн Юнья невольно задумался. Странное ощущение — вот так держаться за руку с другим мужчиной. Его рука была белой, мягкой и тонкой, совершенно не похожей на его собственную — широкую, с выступающими костяшками.

Он так нервничает? Или это какой-то хитрый и коварный гей?

Чжэн Юнья, привыкший к признаниям от мужчин, украдкой взглянул на юношу.

Пушистые, мягкие волосы и поза прилежного школьника делали его похожим на пайньку. Но лицо, размером с ладонь, было изящным, словно у куклы, а пара очаровательных глаз с родинкой-слёзкой смотрела даже на собаку с глубокой нежностью.

Хм, на него и на Бици он смотрел одинаково. Наверное, просто очень нервничает. В конце концов, многие люди за всю жизнь ни разу не попадают в полицейский участок и испытывают перед этим местом необъяснимый страх.

Через час Чу Пэнмай опознал подозреваемого, дал показания и, наконец, со словами «спасибо за сотрудничество» был свободен. Он потащил Чжэн Юнью к выходу, стремясь поскорее закончить это «свидание».

Но их остановил другой полицейский. Он держал в руках фотоаппарат и с улыбкой спросил:

— Маодуоли, не против сфотографироваться?

Чу Пэнмай замер.

— Зачем?

Мужчина настраивал камеру.

— Странное дело. Мы обзвонили столько обманутых покупателей, и ни один не верит, что купил подделку. Ещё и нас мошенниками считают.

— Я столько лет в полиции, а с таким сталкиваюсь впервые. Хочу сделать репортаж о подделке импортных фруктов для нашего аккаунта в соцсетях, нужны фотографии, не раскрывающие деталей дела. А вы такой красивый, жаль будет не сфотографировать.

Чу Пэнмай неохотно поморщился.

— Я не очень хочу светить лицом.

— Лица не будет видно, мы наложим мозаику, — улыбнулся полицейский.

Чу Пэнмай:

Если наложить мозаику, какая разница, красивый он или нет?

Но, как поборник справедливости, он всё же согласился и сделал снимок с натянутой улыбкой.

Выйдя из участка, Чу Пэнмай хотел было пригласить Чжэн Юнью на ужин, но, вспомнив о его состоянии, понял, что те рестораны, в которые он обычно ходил, вряд ли придется ему по вкусу, и отказался от этой идеи.

Когда они вернулись в деревню и пришло время прощаться, его осенило. Он снял с руки плетёную корзинку и повесил её на руку Чжэн Юньи.

— В нашей деревне нет ничего особенного. Это юньнаньская олива, только сегодня утром собрали. Попробуйте. Спасибо, что были сегодня со мной. Давайте добавим друг друга в Икс-синь?

Чжэн Юнья не возражал. Одной рукой он держал поводок Бици, а другой достал телефон, чтобы добавить контакт.

[Новый друг: Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова.] Ему показалось это прозвище довольно забавным.

Как только они обменялись контактами, Чу Пэнмай тут же испарился.

День... Побочное задание выполнено, пожалуйста, заберите награду.

Хе-хе-хе, нужно спешить домой, чтобы посмотреть на награду. Две пилюли послеродового восстановления ему ни к чему, а вот флакончики от них — очень даже пригодятся! Это тоже его актив. Если понадобятся деньги, продаст этому чудаку, дедушке Шао, кхм.

Система: ...

Ненависть! Она заскрежетала зубами.

— И это называется свиданием?!

Чу Пэнмай взвешивал в руке нефритовый флакончик и хитро улыбался.

— Задание выполнено, значит, свидание. Мы не только обменялись контактами в Икс-синь, но и... тесно контактировали.

Система:

Оставшись один, Чжэн Юнья смотрел на плетёную корзинку на своей руке, держал поводок с Бици, который никак не хотел уходить, и вспоминал недавние неприятные сны.

Лицо этого парня и фраза «только не отказывайтесь, если понравится, приходите ещё...» постоянно всплывали в его памяти.

Поэтому при виде этой корзинки у него по коже побежали мурашки.

Вернувшись домой, он выпустил Бици во двор, а сам первым делом воспользовался приложением для распознавания изображений.

[Эмблика, растение семейства Молочайные. Свежие плоды кисло-сладкие, с лёгкой терпкостью. Обладает жаропонижающим, кровоостанавливающим, пищеварительным и жаждоутоляющим действием.]

Ничего странного. Чжэн Юнья взял несколько ягод, промыл и положил в рот... Его красивые брови сошлись на переносице.

Какая ещё кисло-сладкая с лёгкой терпкостью? Они были кислыми и терпкими! Может, он ест их как-то не так?

Он написал своему деду: «Дедушка, как это едят? Мне подарили».

Старина Ян, любящий растения: !!!

Старина Ян, любящий растения: Внучок, какая девушка тебе это подарила? У-у-у, дедушка так тронут, ты наконец-то взялся за ум.

Чжэн Юнья: ???

Vancomycin: Это подарил парень...

Старина Ян, любящий растения: Не скрывай от дедушки. Эмблику ещё называют «плод влюблённых», она символизирует прекрасную любовь, такую же кисло-сладкую и терпкую, как первая влюблённость. Ты ведь раньше никогда не принимал подарков от поклонников, ха-ха-ха.

У Чжэн Юнья возникло дурное предчувствие. Он открыл семейный чат и, как и ожидал, там уже кипели страсти.

Старина Ян, любящий растения: Кажется, наш внучок взялся за ум, только вот объект его симпатии — парень.

Мама: Что, парень???

Тётя Тяньхэ: О боже, парень!!!

Дядя Аньи: Я же говорил в прошлый раз, что он с кем-то встречается. Не ожидал, что это не девушка.

Двоюродный брат Биньбинь: Ого, брат, ты крут! Столько лет ни с кем не встречался, а тут сразу парень!

Чжэн Юнья: ...

Спокойствие, только спокойствие. Это мелочи, не стоит волноваться. Он потёр переносицу и ответил: «Дедушка, не говори ерунды, мне не нравятся мужчины. Это просто подарок от соседа».

Ха, скоро он и соседом перестанет быть. Он будет холоден и непреклонен, будет держать дистанцию!

На мгновение у него мелькнула мысль заблокировать «Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова». Но, открыв его профиль и увидев фотографии — красавец, красивые пейзажи, вкусная еда, — он засомневался.

Может, не стоит так сразу блокировать? Будет невежливо. Ладно, можно просто не общаться.

Но он сам попросил его номер, держал его за руку, тайно подарил ему «плод влюблённых» и выложил столько своих фотографий... Хитрый и коварный, коварный и хитрый гей!!!

В тот же день нанятая им бригада строителей замостила весь двор твёрдым известняком. Светло-жёлтые, коричневые, оранжевые и белые плиты в античном римском стиле, чередуясь, создавали красивый узор.

Ничего не подозревающий Бици радостно прыгал вокруг рабочих, не зная, что его хозяин, наблюдая за ним, коварно улыбался.

Чжэн Юнья, скрестив руки на груди, холодно усмехнулся: «Мерзкий пёс, посмотрю, как ты теперь будешь рыть подкопы, чтобы сбежать к нему».

Каждый раз, когда он сталкивался с этим коварным геем, виноват был этот пёс.

Однако на следующее утро...

Чжэн Юнья, собравшись на пробежку, снова не нашёл свою собаку.

Он обошёл весь двор, но не обнаружил ни одного нового подкопа. Включив запись с камеры наблюдения, он увидел, как на рассвете Бици долго смотрел на стену, словно решая какую-то важную собачью проблему. Затем он разбежался от самой двери, одним мощным прыжком взлетел на стену и перевалился через неё...

Чжэн Юнья с ледяным выражением лица хотел сказать только одно слово: «Твою мать».

...

За тысячи километров отсюда жена господина Хуана после долгого перерыва открыла Маленькую X-книгу. После того как её прошлый пост вызвал волну хейта, она, чувствуя вину перед красивым хозяином клубники, удалила приложение.

Решив, что страсти улеглись, она осторожно скачала его снова, чтобы удалить тот пост. Но, открыв его, она увидела... с-с-сколько просмотров?

— Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы... два миллиона триста тысяч? Мама дорогая, почему мой пост вдруг стал таким популярным?! — жена господина Хуана схватилась за голову.

Только бы это были не гневные комментарии, её слабое сердце не выдержит!

Но, к её удивлению, все комментарии были...

Главный фанат клубники: Зашёл отметить, посмотреть на официально признанную вкуснейшую клубнику.

Апельсин с юга: Кто там говорил, что наша отечественная клубника невкусная? Смотрите, смотрите, наши фрукты ничем не хуже импортных!

тото: Отметился.

КК: Пришёл посмотреть.

Сегодня тоже буду много есть: В следующем месяце едем с родителями в Наси на Праздник обливания водой, как раз зайдём на ферму «Кошачья Голова» поесть клубники!

Пользователь удалён: Билеты куплены, жду не дождусь, когда попробую.

Фруктовый наркоман: А у фермы «Кошачья Голова» нет официального аккаунта? Хотел подписаться, а найти не могу.

«Что происходит? Что случилось?» — жена господина Хуана открыла самый популярный комментарий. Первым же был скриншот статьи из официального аккаунта полиции Наси.

«Осторожно! Отечественные фрукты выдают за импортные. Учимся отличать подделки и не доверять только вкусу».

<http://bllate.org/book/16995/1584640>